

После простой обработки Сун Линьюй погладил его по голове, чтобы успокоить дрожь от боли.

— Это все моя вина... — тихо пробормотал он, затем временно наложил повязку.

— Пойдем, в больницу.

Вэй Цзиньчжи не стал медлить, с мрачным видом последовал за ним.

Студенты, притворявшиеся, что занимаются, увидели, как Сун Линьюй выводит Вэй Цзиньчжи за руку, и их сердца разбились вдребезги. Слишком внезапная порция «собачьего корма» обрушилась на них, и они не были готовы к такому удару.

Сун Линьюй быстро доехал до больницы, где специалисты обработали рану на шее Вэй Цзиньчжи. После нескольких промываний и нанесения специальной мази, рану накрыли повязкой с лекарством.

На щеках Вэй Цзиньчжи выступил пот, и Сун Линьюй, взяв у медсестры салфетку, аккуратно вытер его лицо. Он был настолько нежен, что Вэй Цзиньчжи на мгновение задумался, не является ли эта мягкость его истинной натурой.

Вернувшись домой, Вэй Цзиньчжи чувствовал себя изможденным. Поскольку после обеда у него не было занятий, он поел и лег спать, проспав до пяти вечера.

Сун Линьюй ушел в два часа дня, у него были занятия, и он не мог оставаться с Вэй Цзиньчжи весь день. Уходя, он незаметно поцеловал его в щеку.

Вэй Цзиньчжи, потирая глаза, сел на кровати, медленно приходя в себя. Спустив ноги с кровати, он направился на кухню в тапочках.

Котенок Туаньцзы, толстый комочек шерсти, вилял хвостом и царапал дверь, громко мяукая, выгибая спину и зад.

— Туаньцзы, если лапки чешутся, то чеши о картонку, а то этот псих испортит дверь и убьет тебя, — Вэй Цзиньчжи сделал жест, будто перерезает горло.

Туаньцзы замер на пару секунд, затем продолжил царапать дверь. Вэй Цзиньчжи с улыбкой покачал головой — как можно ожидать, что питомец поймет человеческую речь?

Он взял кота на руки, и тот начал извиваться в его ладонях, скорее крутясь на месте, чем пытаясь вырваться.

Поскольку Сун Линьюй извинился, Вэй Цзиньчжи больше не показывал ему своего недовольства. Они вместе ходили в университет, вместе ели, и за одну ночь их отношения вернулись к прежнему состоянию.

После провала спектакля Сун Линьюй продолжал обсуждать с администрацией университета возможность повторного выступления, но руководство отказало, сославшись на недостаток бюджета.

После нескольких попыток Сун Линьюй с сожалением объявил, что спектакль окончательно отменен.

В тот день он стоял на сцене с мегафоном, а актеры сидели или стояли, внимательно глядя на него.

Он сообщил, что спектакль не состоится, и студенты вздохнули. Хотя все знали, что Сун Линьюй старался договориться с администрацией, это не смягчило их разочарования.

В мире много вещей, которые невозможно изменить, и иногда они случаются с тобой.

В качестве компенсации Сун Линьюй предложил устроить совместный ужин, и все согласились. Когда он добавил, что ужин за его счет, настроение сразу поднялось.

Место для ужина выбрали в хот-пот ресторане, хотя это была не идея Сун Линьюя, а результат голосования.

Когда толпа студентов вошла в ресторан, официанты, хотя и были предупреждены, все равно были шокированы.

С началом кипения бульона в котле атмосфера стала накаляться.

Блюда опускались в котел, а через некоторое время их доставали и ели горячими. Пряный вкус взрывался во рту, и все выглядели довольными.

Сидеть за одним столом с Сун Линьюем и Вэй Цзиньчжи было выгодно, так как можно было сидеть напротив красивых девушек. К сожалению, все они были заинтересованы только в Сун Линьюе, едва ли обращая внимание на Вэй Цзиньчжи.

Кусок тофу из легкого бульона упал в тарелку Вэй Цзиньчжи. Он поднял глаза и увидел, что Сун Линьюй улыбается ему.

Он замер на пару секунд, затем взял тофу и съел его. Никогда нельзя показывать свою истинную натуру перед красивыми девушками!

За соседним столом сидели парни, и один из них, игравший злодея, уже был пьян. С полным бокалом он подошел к Сун Линьюю, поднял бокал и выпил залпом.

— Учитель Сун, вы замечательный человек! — пьяный омега поднял большой палец. — Красивый и научил меня актерскому мастерству!

Его друзья смеялись, пытаясь увести его обратно.

— Подождите, я еще не закончил... — пьяный омега вырвался и указал на Вэй Цзиньчжи. — Ты... чертовски везучий, круто!

Вэй Цзиньчжи мечтал оказаться в туалете, чтобы избежать этого пьяного спектакля.

— Я желаю вам... скорейшего пополнения семьи! — прокричал он, после чего рухнул на пол. Его друзья оттащили его в комнату отдыха.

Выражения лиц девушек за столом Вэй Цзиньчжи были просто шедевральными — черные, белые, красные, желтые, фиолетовые... можно было составить целую песню.

И тут Сун Линьюй решил прошептать ему на ухо, словно искал неприятностей.

Сун Линьюй не обращал внимания на окружающих, его горячее дыхание коснулось уха Вэй Цзиньчжи, и волна мурашек пробежала по его спине.

Сердитый взгляд Вэй Цзиньчжи он проигнорировал, лишь приблизившись еще больше,

вызывая у окружающих чувство тошноты от их близости.

В отличие от других столов, за их столом было скучновато. Даже несмотря на то, что девушки один за другим заводили разговор с Сун Линьюем, атмосфера не накалялась. Сюй Цюжань и Юй Чэнь сидели в углу, поглощенные едой, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Вэй Цзиньчжи скучал, только ел и пил, стараясь избегать острого из-за раны на шее.

Но меньше острого не означало меньше алкоголя. Вэй Цзиньчжи бросил взгляд на Сун Линьюя, который спокойно общался с девушками, и незаметно фыркнул, затем поднял бокал пива.

Возможно, девушкам стало скучно говорить только с Сун Линьюем, и они решили привлечь Вэй Цзиньчжи.

К этому времени он уже покраснел от алкоголя, легкий румянец покрыл его щеки, а кончик носа и уголки глаз тоже стали розовыми.

Девушка, которая первой заговорила с ним, на мгновение замерла, пораженная его внешностью, но быстро взяла себя в руки и спросила:

— Цзиньчжи, как вы с учителем Сун познакомились?

Вэй Цзиньчжи вздохнул. Эти девушки всегда задают самые неудобные вопросы. Если бы это была обычная история любви, он бы мог что-то придумать, но... они были вместе из-за системы распределения, как это объяснить?

— Эээ... ничего особенного, просто так получилось... — не находя слов, он почесал голову.

— Мы с Сяо Цзинь знакомы с детства, можно сказать, мы друзья детства, — Сун Линьюй подхватил тему. — Мы полюбили друг друга, и в порыве чувств зарегистрировали брак. Но мы не жалеем, правда, Сяо Цзинь?

Вэй Цзиньчжи едва сдерживал ярость, но не мог показать это на лице.

Ложь уже была сказана, и теперь нужно было следовать его сценарию.

— Ага... мы полюбили друг друга, мы были импульсивны, мы не жалеем... ха-ха...

Девушки прищурились, явно сомневаясь.

— Слишком уж импульсивно, — пробормотала одна из них.

— Любовь приходит быстро, как ураган, — сухо ответил Вэй Цзиньчжи, его улыбка уже застыла на лице.

Сун Линьюй улыбнулся:

— Любовь — это что-то непредсказуемое, вы понимаете?

Увидев, что он так говорит, девушки не стали больше давить, но решили испытать Вэй Цзиньчжи другим способом.

Он и так был плох в алкоголе, а тут его еще и втянули в игру на выпивку. Девушки вели себя

как настоящие разбойницы.

Он проигрывал раз за разом, а Сун Линьюй пытался его остановить, но Вэй Цзиньчжи не позволял ему говорить, требуя продолжения. Видимо, он уже был слишком пьян, чтобы соображать.

— Ладно, хватит, Сяо Цзинь больше не может пить, — Сун Линьюй забрал у него бокал и поставил в сторону.

— Чуть собачья, я еще могу! — Вэй Цзиньчжи резко поднял руку и шлепнул Сун Линьюя по груди.

Лицо Сун Линьюя на мгновение исказилось, но он сохранил улыбку.

— Ты же пьян, даже не можешь отличить восток от запада.

Он легонько ткнул Вэй Цзиньчжи в лоб, и тот слегка откинул голову назад.

— Нет... — простонал Вэй Цзиньчжи, скрестив руки.

Сун Линьюй обнял его, положив голову на свое плечо.

— Вы продолжайте, я отведу его в комнату отдыха.

На глазах у всех он поднял Вэй Цзиньчжи на руки и унес на второй этаж в другую комнату отдыха.

<http://bllate.org/book/15561/1414566>